

Задворнова Софья Андреевна

студентка

Научный руководитель

Титов Сергей Николаевич

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

***Аннотация:** в статье анализируются причины и условия сталкинга как системного социально-правового явления. Рассматриваются субъективные (личностные) и объективные (средовые) причины преследования, виктимологический аспект, типология жертв и последствия для их психического здоровья. Особое внимание уделяется психологическому портрету преследователя и современным тенденциям, связанным с цифровизацией данного вида девиаций. Обосновывается вывод о необходимости междисциплинарного подхода к предупреждению сталкинга.*

***Ключевые слова:** сталкинг, преследование, криминология, виктимология, причины преступности, причины, сталкер, жертва, киберсталкинг, психологическое насилие.*

Введение.

В современной криминологической науке сталкинг перестал рассматриваться как досадное недоразумение или эксцентричная форма ухаживания. Сегодня он осмысливается как системное посягательство на психофизическую неприкосновенность личности, как форма психологического террора, имеющая собственные механизмы зарождения, развития и эскалации [9]. В основе этого

явления лежит глубинный кризис личных границ и устойчивое стремление субъекта к тотальному контролю над объектом своей фиксации.

Понимание причин и условий, порождающих stalking, является необходимым условием для разработки эффективных мер противодействия. Криминологическая наука традиционно выделяет две крупные группы факторов: субъективные, связанные с личностью преступника, и объективные, обусловленные характеристиками социальной среды, технологическим укладом и состоянием правовой системы [5, с. 129–131].

Ключевой причиной возникновения stalking, особенно в категории «бывшего интимного» преследования, является патологическая привязанность и фундаментальная неспособность агрессора пережить разрыв значимой эмоциональной связи. В сознании такого субъекта жертва перестаёт быть автономной личностью, трансформируясь в «объект» или «собственность», которую необходимо вернуть под контроль любой ценой [7, с. 621]. Потеря контроля вызывает интенсивную тревогу, которую преследователь пытается купировать через навязчивое вторжение в жизнь жертвы.

Существенную роль играет искажённое восприятие реальности, подкрепляемое распространёнными культурными стереотипами. В ряде сообществ исторически сложилась «нормализация настойчивости», где убеждение «нет – значит да, но позже» напрямую подпитывает поведение stalkеров [8]. Такие установки создают когнитивное искажение, при котором агрессор интерпретирует явное нежелание жертвы как элемент «игры» или «проверки чувств».

По оценкам исследователей, от 15 до 20 процентов преследователей имеют диагностированные расстройства личности, включая эротоманию (бредовую убеждённость во взаимной любви), пограничное расстройство (страх покинутости) и нарциссическое расстройство (отсутствие эмпатии) [9]. В этих случаях поведение продиктовано не столько злым умыслом, сколько искажённым восприятием действительности.

Криминологи отмечают также виктимологическую проекцию, при которой преследователь переносит ответственность на жертву: «если бы она не заблоки-

рovala меня, мне не пришлось бы караулить у дома» [10]. Для определённой категории сталкеров ключевым мотивом выступает азарт и чувство власти. Особенно ярко это проявляется в киберсталкинге, где анонимность создаёт иллюзию всемогущества [4].

Для анализа такой проблемы, как сталкинг, стоит учесть важный элемент его функционирования – объективные условия, способствующие преследованию. В ходе рассмотрения условий удалось выяснить, что их можно разделить на две группы: современные объективные условия и постоянные объективные условия

К современным можно отнести ниже перечисленное.

1. Технологическая доступность

Современные технологии стали главным объективным фактором, облегчающим сталкинг. «Цифровая прозрачность» жизни, доступность средств слежки и низкий порог входа в киберпространство привели к тому, что практически любой человек может выступать в роли сталкера [2]. Шпионское программное обеспечение (stalkerware), маскирующееся под легальные приложения, создаёт условия для бесконтактной и труднодоказуемой слежки.

2. Иные объективные условия

К числу объективных условий также относятся: анонимность больших городов, позволяющая преследователю легко затеряться; функционирование нелегального рынка персональных данных («пробив» информации); трансграничный характер киберпространства, затрудняющий привлечение к ответственности.

К постоянным объективным условиям стоит отнести:

1. Правовой вакуум

Критическим фактором, особенно актуальным для стран, где специальные нормы об уголовной ответственности за сталкинг отсутствуют, является правовой вакуум. Отсутствие в законе самостоятельного состава преступления порождает у агрессора чувство безнаказанности, а у жертвы – неве-

рие в государственную защиту [2]. Правоохранительные органы оказываются бессильны перед систематическим психологическим насилием, не подпадающим под признаки существующих составов.

2. Социально-культурные факторы

Важными объективными условиями выступают также патриархальные стереотипы и романтизация насилия в медиа. Культурный код «бьёт – значит любит» или «добивайся любой ценой» становится моральным оправданием для преследователя [6]. Систематическая романтизация сталкинга в кино и литературе, где навязчивое поведение подаётся как «великая любовь», формирует у правонарушителей ложное представление о социальной приемлемости их действий [8].

Путь решения данных проблем, определённо, долгий, однако есть ряд мер, который показали себя как успешные на мировой арене:

1. Мы считаем, что криминализация сталкинга в странах, где это ещё не было сделано, является одним из важнейших шагов на пути к снижению уровня насильственной преступности, так как мировое сообщество признаёт сталкинг преступлением – предвестником. Для успешности данной меры стоит обратить внимание на Казахстан, где введение нормы раскрыло большое количество случаев.

2. Хотим отметить, что работа со СМИ и повесткой государства также имеет своё воздействие на граждан. Трансляция романтического насилия должна быть заменена на опасность это агрессии. Признание подобного поведения опасным со стороны государства и трансляция данного мнения приводит к повышению уровня доверия жертв к государству и его органам, призванным обеспечить защиту.

3. Борьба на уровне технологий признаётся нами одной из сложнейших в рамках сталкинга и киберсталкинга, однако, при грамотном подходе, правоохранительные органы и государство сможет идти в ногу с развитием преступления и вовремя пресекать опасные ситуации. К примеру, борьба с доксингом на ранних этапах требует срочного реагирования, для чего могли бы подойти

специализированные службы, которые могут формироваться на базе уже существующих.

4. Кроме того, государство может вести борьбу с чёрным рынком данных, который является базой для сталкинга. Правоохранительные органы ведут работы по борьбе с даркнетом, потому введение данной ветви работы могло бы стать вполне логичным.

Виктимологический аспект и портрет жертвы.

Современная виктимология категорически отказывается от практики обвинения жертвы, однако анализ поведения потерпевших имеет важное значение для понимания динамики преступления [3, с. 14].

Жертвами сталкинга могут становиться люди разных возрастов и профессий. Согласно исследованию, преследованию подвергались лица от двух до семидесяти лет, при этом в 92 процентах случаев жертвами являлись женщины, а преследователями – мужчины [12]. В абсолютном большинстве случаев жертва и преследователь знакомы: 48 процентов пострадавших страдают от бывшего партнёра, 37 процентов – от знакомых, и лишь 12 процентов – от незнакомца [12].

Жертва часто попадает в ловушку «социальной вежливости»: на начальном этапе она пытается «договориться» со сталкером, ответить на его сообщения, чтобы «поставить точку». В психологии преследователя это работает как позитивное подкрепление – любой контакт воспринимается как успех, что ведёт к эскалации преследования [7].

Особую группу риска составляют медицинские работники (особенно психиатры и медсёстры), учителя, журналисты и публичные личности. Мотивы пациентов варьируются от неудовлетворённости лечением до эротоманических побуждений [11; 13].

Психологические последствия для жертвы.

Разрушительные последствия сталкинга для психического здоровья трудно переоценить. Постоянный, дрящущий характер преследования закономерно приводит к развитию тяжёлых психических расстройств.

Наиболее распространённым последствием является посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Согласно исследованиям, не менее 80 процентов жертв сообщают о симптомах, соответствующих диагностическим критериям ПТСР [1]. Жертвы живут в состоянии постоянной настороженности, проверяя замки, меняя маршруты, анализируя каждое совпадение как потенциальную угрозу.

Социальные последствия не менее разрушительны: у пострадавших напрягаются или разрываются отношения с друзьями и семьёй, развивается глубокое недоверие к окружающим, возникает социальная изоляция [1, с. 139]. В некоторых случаях наблюдается феномен травматической связи (Стокгольмский синдром), когда жертва начинает жалеть агрессора и оправдывать его действия [7]. Долгосрочные последствия могут сохраняться годами, в крайних случаях приводя к суициду потерпевшего.

Психологический портрет и типология преследователя.

Криминологическая наука выделяет несколько основных типов сталкеров [10].

1. Отвергнутый сталкер – наиболее распространённый тип. Появляется после разрыва отношений, его поведение подпитывается обидой, гневом и стремлением к реваншу.

2. Обиженный сталкер – движим идеей мести за реальную или мнимую несправедливость. Преследование выступает инструментом восстановления «попранной справедливости».

3. Некомпетентный ухажёр – страдает от дефицита социальных навыков, искренне воспринимает свою настойчивость как нормальное ухаживание, не понимая, что вызывает страх.

4. Опасный преследователь (хищник) – наиболее деструктивный тип. Мотивы носят сексуальный или садистический характер, преследование служит способом планирования нападения и получения власти над жертвой [9].

В психологическом облике сталкеров прослеживается ряд общих черт: нарциссизм (завышенное чувство важности, отсутствие эмпатии), плохой им-

пульсивный контроль, черты пограничного расстройства (страх быть покинутым, эмоциональная нестабильность) [10]. Многие преследователи демонстрируют тревожный или избегающий тип привязанности. В основе сталкинга лежит навязчивое мышление и фиксация – преследователь становится поглощён мыслями о своей цели до такой степени, что это вытесняет все остальные аспекты жизни.

Заключение.

Проведённый анализ демонстрирует, что причины и условия сталкинга носят комплексный, многоуровневый характер, сочетая личностные девиации преступника с широким спектром благоприятствующих социальных, технологических и правовых условий. Сталкинг не может рассматриваться как частный конфликт – это серьёзная форма психологического и потенциально физического насилия. Кроме того удалось выяснить, что некоторые условия существования сталкинга являются постоянными, а значит существовали с начала зарождения данного преступления, а некоторые появились введу развития общества и сети интернет.

Особую тревогу вызывает роль сталкинга как «преступления-предвестника»: систематическое психологическое давление в значительном проценте случаев перерастает в физическое насилие. Виктимологический анализ демонстрирует разнообразие профилей жертв и тяжёлые последствия для их психического здоровья – от ПТСР и депрессии до социальной изоляции и гибели.

Понимание этой сложной природы сталкинга является необходимым условием для разработки эффективных мер противодействия, которые должны сочетать уголовно-правовую криминализацию, технологические барьеры, социальную профилактику и психологическую помощь как жертвам, так и преследователям.

Список литературы

1. Вишневецкий К.В. Социальный аспект в криминальной виктимологии / К.В. Вишневецкий // Мир юридической науки. – 2015. – №9. – С. 47–53. EDN UYABCR
2. Евтушенко В.И. Проблема криминализации stalking в Российской Федерации / В.И. Евтушенко, О.Ю. Орловская // Юридическая наука в Китае и России. – 2023. – №6. – С. 73–77. DOI 10.17803/2587-9723.2023.6.073-077. EDN FBLTDV
3. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2010. – 864 с.
4. Овчаренко М.С. Психологические аспекты киберпреступности / М.С. Овчаренко, А.Д. Беспарточный // Актуальные исследования. – 2023. – №36 (166). – С. 18–22. EDN ZNWTVH
5. Радько З.Т. Криминологическая характеристика stalking (на примере Италии) / З.Т. Радько, Н.В. Шигина // Lex Russica. – 2018. – №9. – С. 127–136. DOI 10.17803/1729-5920.2018.142.9.139-145. EDN VAONYC
6. Третьякова О.В. Правовой и этический аспекты освещения в средствах массовой информации девиантного поведения / О.В. Третьякова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2020. – Т. 9. №3. – С. 498–513. DOI 10.17150/2308-6203.2020.9(3).498-513. EDN SQFOTW
7. Dutton D.G., Painter S. Patterns of Emotional Bonding in Battered Women: Traumatic Bonding // International Journal of Women's Studies. 1981. Vol. 4. No. 4. Pp. 363–375.
8. Lippman J.R. I Did It Because I Never Stopped Loving You: The Effects of Media Portrayals of Persistent Pursuit on Beliefs About Stalking // Violence and Victims. 2014. Vol. 29. No. 1. Pp. 123–136.
9. Meloy J.R. Stalking: An Old Behavior, A New Crime // Psychiatric Clinics of North America. 1999. Vol. 22. No. 1. Pp. 85–99.
10. Meloy J.R. The psychology of stalking: clinical and forensic perspectives. San Diego: Academic Press, 1998. 327 p.

11. Sheridan L.P., Blaauw E. Stalking of Healthcare Professionals by Their Clients: The Prevalence, Motivation and Effect // *Journal of Forensic Psychiatry & Psychology*. 2020. Vol. 31. No. 5. Pp. 712–727.

12. Sheridan L.P., Davies G.M., Boon J.C.W. The Course and Nature of Stalking: A Victim Perspective // *The Howard Journal of Criminal Justice*. 2001. Vol. 40. No. 3. Pp. 215–234.

13. Stalking of Nurses and Other Healthcare Professionals: Prevalence, Consequences and Coping Strategies / D. A. Maran, T. Begotti, A. Varetto, M. M. Gianino // *Humanities and Social Science Reviews*. 2024. Vol. 12. No. 2. Pp. 275–288.